

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Колесниченко О.В. Вред здоровью, причиненный в результате неблагоприятного экологического воздействия: гражданско-правовые механизмы компенсации // Юридические исследования. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.3.70234 EDN: CGJRIZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70234

Вред здоровью, причиненный в результате неблагоприятного экологического воздействия: гражданско-правовые механизмы компенсации

Колесниченко Ольга Викторовна

ORCID: 0000-0003-3645-2861

кандидат юридических наук

доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета

390043, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. 1-Ая красная, 18, каб. 508

✉ olja_korn@mail.ru

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.3.70234

EDN:

CGJRIZ

Дата направления статьи в редакцию:

25-03-2024

Аннотация: Предметом исследования в настоящей статье являются нормативные положения и теоретические представления о возмещении вреда, причиненного здоровью гражданина в результате неблагоприятного экологического воздействия. Цель исследования состоит в создании доктринальных условий и разработке предложений по развитию гражданского законодательства, направленных на обеспечение компенсированности вреда, причиненного повреждением здоровья в экологической сфере. Автор обращает внимание на то, что ст. 79 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» формулируя специальные правила возмещения вреда, причиненного здоровью граждан в результате неблагоприятного воздействия на окружающую среду, никак не конкретизирует специфику условий возникновения деликтных обязательств данного рода. Вместе с тем, особой

характеристикой повреждения здоровья в экологических отношениях служит его экогенность, в виду которой представляется актуальной попытка обнаружения теоретических и правовых предпосылок для определения специфики действующих в данной сфере гражданско-правовых компенсационных механизмов. При подготовке статьи использованы всеобщий диалектический метод познания, а также совокупность общенаучных (сравнения, описания, абстрагирования и обобщения, анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, системный) и частнонаучных методов (сравнительно-правовой, формально-юридический, межотраслевой, методы толкования правовых норм). В результате исследования доказано, что для обеспечения реальной компенсируемости вреда здоровью в экологической сфере презумпцию экологической опасности отдельных видов хозяйственной деятельности следует сопровождать правовым закреплением неопровержимой презумпции происхождения физического вреда от неблагоприятного экологического воздействия, основывающейся на доступных знаниях о причинах возникновения и симптомах экологически обусловленных заболеваний (медицинский критерий), принадлежности потерпевшего к группе риска по признаку проживания или работы на зараженной территории (юридический критерий). Однако автор не ограничивается обоснованием потребности во внедрении данной презумпции, но предлагает комплекс мер по сопутствующему развитию законодательства. Отмечается, что неопровержимая презумпция происхождения физического вреда от неблагоприятного экологического воздействия должна применяться при условии возложения на хозяйствующих субъектов специальных обязательств в области материального обеспечения внеделиктных форм компенсации, альтернативных страховому возмещению в рамках страхования ответственности. Для этих целей могут применяться соглашения о распределении рисков.

Ключевые слова:

вред здоровью, деликтная ответственность, экогенный вред, неблагоприятное экологическое воздействие, возмещение вреда, распределение рисков, компенсационный механизм, деликтные обязательства, альтернативные компенсационные механизмы, потерпевший

Действующее специальное законодательство (ст. 79 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», далее также – Закон об охране окружающей среды), формулируя правила возмещения вреда, причиненного здоровью граждан в результате неблагоприятного воздействия на окружающую среду, никак не конкретизирует специфику условий возникновения деликтных обязательств данного рода, ограничиваясь указанием на обязательность осуществления необходимого возмещения «в полном объеме». В то же время, особой характеристикой повреждения здоровья в экологических отношениях служит его экогенность, выражающаяся в происхождении от экологически обусловленных факторов, но не самой преобразующей и (или) хозяйственной деятельности физических лиц и организаций [\[1, с. 18; 2, с. 261; 3, с. 201\]](#).

Данная характеристика, с формальных позиций, не препятствует применению общих норм ст. 1064 ГК РФ о возмещении вреда, а также правил определения размера юридически значимого вреда здоровью, содержащихся в § 2 гл. 59 ГК РФ, - разумеется, при условии установления факта совершения гражданского правонарушения, повлекшего за собой заболевание или иное расстройство здоровья граждан. В то же

время, в отсутствие специальных стандартов (доказательственных презумпций) наличия причинной связи между ухудшением здоровья и экологическим правонарушением, методик оценки экогенного вреда здоровью реально востребованными на практике остаются лишь нормы социального законодательства о гарантиях и компенсациях пострадавшим в результате техногенных аварий и иных происшествий с неблагоприятными экологическими последствиями. Стабильно высокий уровень требований о реализации социальных гарантий в связи с нарушением экологического законодательства (количество дел данной категории за 2013-2023 гг. по данным платформы "Судебные и нормативные акты РФ" сопоставимо с 32 % от общего числа дел о возмещении вреда здоровью) позволяет ставить вопрос о необходимости распространения на такие отношения цивилистических возместительных механизмов. В целом сказанное подтверждает актуальность попыток обнаружения теоретических и правовых предпосылок для модификации конструкции деликтной ответственности с учетом особенностей причиняемого вреда и обуславливающего его наступление противоправного поведения, развития иных (альтернативных деликтной ответственности) гражданско-правовых средств компенсации в экологической сфере.

Примечательно, в доктринальных источниках в настоящее время чаще используется термин «имущественная», но не «гражданско-правовая» ответственность за неблагоприятное воздействие на окружающую среду [\[4, с. 97; 5, с. 25; 6, с. 145; 7, с. 37\]](#). Представляется, что такой подход призван почеркнуть реализацию с ее помощью публичного интереса, выраженного в сохранении природных ресурсов, обеспечении соблюдения природоохранных требований [\[8, с. 32; 9, с. 53\]](#). Весьма показательно, что обращение к проблеме экологического (экогенного, экологически обусловленного и т.п.) вреда в цивилистике так или иначе подчеркивает второстепенность защищаемого интереса частных лиц по отношению к публичному интересу, выраженному в обеспечении сохранности окружающей природной среды [\[10, с. 1931\]](#). Область применения института гражданско-правовой ответственности предлагается определять посредством выделения из объема «публичного вреда» конкретных потерь природопользователя (частного лица), возникающих в результате неблагоприятного экологического воздействия [\[11, с. 1202\]](#). Относительно детально разработанными в доктрине гражданского права являются критерии оценки нравственных и физических страданий, причиняемых гражданам на фоне такого воздействия [\[12, с. 813; 13, с. 7; 14, с. 148\]](#). Следует полагать, что в действительности речь идет о существовании смешанного режима ответственности в экологической сфере, в котором обособляются специальная экологическая ответственность и деликтная ответственность за неблагоприятные последствия экологических нарушений, которым подвержены частные лица (граждане и организации). Устанавливая специфику порядка наступления и условий деликтной ответственности за вред здоровью в данной сфере, нельзя обойти вниманием исследование конструкции специальной ответственности, поскольку в ее толковании заложен весьма специфичный подход к определению правовых последствий неблагоприятного экологического воздействия.

Специальная экологическая ответственность базируется на принципах охраны окружающей среды (ст. 3 упомянутого закона), среди которых наибольший интерес представляет презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» применением данного принципа объясняется признание достаточным для возникновения возместительной обязанности

хозяйствующего субъекта факта негативного изменения им состояния окружающей среды (в форме загрязнения, гибели животных и др.). При этом дополнительно подчеркивается, что заявитель в делах данного рода предоставляет доказательства касательно лишь двух традиционных условий наступления ответственности (вред, причинная связь между поведением ответчика и неблагоприятными последствиями), а при определении размера возмещения действует ослабленный доказательственный стандарт «разумной степени достоверности».

Приведенная трактовка при первом прочтении позволяет заключить, что имущественная ответственность за вред окружающей среде, а за ней и деликтная ответственность за экогенный вред здоровью граждан наступают при применении опровержимых презумпций вины и противоправности, действие которых распространяется на ситуации обнаружения неблагоприятных изменений природных ресурсов или объектов животного (растительного) мира в процессе определенной экономической деятельности. Однако этот тезис опровергается последующими разъяснениями высшей судебной инстанции. В особенности, п. 7 рассматриваемого Постановления Пленума ВС РФ непосредственно касается определения причинной связи, наличие которой предполагается только для ситуаций, когда хозяйствующим субъектом превышены установленные нормативы допустимого воздействия на окружающую среду. В свою очередь, п. 8 документа непосредственно касается условия о вине, и в данной части освобождение истца от обязанности по доказыванию связывается исключительно с наличием у ответчика статуса владельца источника повышенной опасности (владельцы нефтепроводов, радиационно-опасных и ядерно-опасных производств и т.п.).

Тем временем, при причинении вреда здоровью в экологической сфере значительные сложности составляет не только установление факта правонарушения, но и определение связи между таким нарушением и вредом конкретного характера и размера, поскольку, как известно, одни и те же заболевания (бронхиальная астма, острые инфекции верхних и нижних дыхательных путей, ишемическая болезнь сердца и др.) могут происходить как от экологических, так и иных, не связанных с ними факторов. Нельзя исключать происхождение повреждения здоровья и от так называемого «накопленного» неблагоприятного влияния [\[15, с. 190; 16, с. 48; 17, п. 101\]](#), выражающегося не в конкретном нарушении природоохранных норм (превышении допустимых выбросов, неиспользовании или ненадлежащем использовании очистных сооружений и т.п.), но в постепенном ухудшении состояния экосистем, климата, отдельных природных ресурсов в условиях регулярного осуществления определенных видов хозяйственной деятельности. Такой вред не лишается качества возместимости, поскольку в силу п. 2 ст. 77 Закона об охране окружающей среды выплата компенсаций в пользу третьих лиц, во-первых, производится обособленно от применения мер специальной экологической ответственности, а, во-вторых, не исключается при получении положительного заключения государственной экологической экспертизы. Последнее позволяет предполагать, что соблюдение установленных нормативов воздействия на окружающую среду не является препятствием для возникновения деликтной возместительной обязанности.

На то чтобы разрешить проблему возмещения вреда потерпевшим, в принципе не прибегая к институту деликтных обязательств, на первый взгляд, направлены альтернативные компенсационные механизмы, основанные на соглашениях о распределении потерь или договорах о параметрическом страховании [\[18, п. 180; 19, п. 135\]](#). Показательным примером реализации таких механизмов являются так называемые «асбестовые схемы», распространяемые на заболевания, вызванные неблагоприятным

влиянием асбеста, не связанным с профессиональной деятельностью потерпевшего [\[20, п. 15\]](#). Такие схемы построены по принципу бесспорного осуществления выплат из специально созданного фонда или фонда страхования от несчастных случаев на производстве в пользу лиц, повреждение здоровья которых выражено в определенном заболевании, с характерными для воздействия асбеста проявлениями и необходимой степенью тяжестью симптомов (медицинский критерий), и, кроме того, может считаться причинно связанным с таким воздействием по данным эпидемиологического расследования (критерий воздействия, или юридический критерий).

Так, к примеру, в Японии и Корее медицинские критерии вводятся отдельно для таких диагнозов, как рак легких, асбестоз, плеврит (диагноз «мезотелиома» также упоминается, но не требует конкретизации, поскольку само это состояние свидетельствует о воздействии асбеста), и предусматривают различные требования к количеству определяемых асбестовых тел, визуальной характеристике плевральной бляшки и др. Примечательно при этом, что если в Корее факт заболевания с заданными характеристиками одновременно является подтверждением вредного воздействия, в Японии обязательным является соблюдение юридического критерия, предполагающего предоставление доказательств такового в виде данных о профессиональной деятельности и (или) месте жительства потерпевшего, а также интенсивности воздействия асбеста на определенных должностях или в заданных условиях. В отличие от такого подхода, в Бельгии отсутствуют специфические требования к медицинской картине заболевания, поскольку диагностирование заболевания из обязательного перечня является лишь первым шагом на пути к определению построенного на аналогичных принципах юридического критерия, а во Франции в принципе отсутствует перечень заболеваний, вызванных асбестом, т.е. любое повреждение здоровья может приниматься как основание для выплаты из специального фонда при соблюдении критериев влияния.

Японский опыт в экологической сфере заслуживает более подробного рассмотрения, поскольку развитие специальных компенсационных механизмов здесь не предполагает отказа от института деликтных обязательств, но обеспечивает сбалансированность модификации конструкции деликтной ответственности. Правовая основа для применения таких механизмов впервые была сформирована в 1973 г., когда специальным законом была учреждена система сертификации пострадавших от неблагоприятных экологических факторов. Выдачей особого документа (сертификата) подтверждался факт происхождения повреждения здоровья от неблагоприятного экологического влияния, при этом изначально для прохождения процедуры сертификации достаточно было подтвердить факт проживания на экологически неблагополучной территории, относящейся к I или II классу.

Класс I присваивался местам проживания по признаку значительного превышения средних показателей общей заболеваемости по стране (в части заболеваний, предположительно вызванных загрязнением атмосферного воздуха, - астмы, хронического бронхита и др.). Статусом территорий класса II наделялись участки местности в границах префектур, для которых в судебном порядке уже устанавливалась причинная связь между загрязнением и специфической заболеваемостью населения (включая случаи болезни Минамата, вызванной отравлением ртутью, болезни итай-итай, возникающей при отравлении солями кадмия, и т.п.) [\[21, п. 105\]](#).

В процессе практического применения схема претерпела существенные изменения, связанные как с корректировкой содержания медицинского критерия, так и с

определением правовых средств компенсации. В частности, с 1988 г. в Японии не осуществляется сертификация новых пострадавших по I классу экологически неблагоприятных территорий, поскольку считается нашедшим свое научное обоснование факт отсутствия причинной связи между загрязнением атмосферного воздуха и большинством общих заболеваний. Субъекты хозяйственной деятельности не производят выплат напрямую потерпевшим, но лишь участвуют в формировании специального фонда, уплачивая дополнительный сбор за неблагоприятное воздействие на окружающую среду (при условии осуществления ими потенциально опасной экологической деятельности – этот признак по-прежнему устанавливается по юридическому критерию) [\[22, p. 400\]](#).

Несмотря на эти изменения, опору используемой схемы по-прежнему составляет предположение об экологической опасности отдельных видов деятельности вкупе с неопровержимой презумпцией происхождения вреда здоровью от загрязнения, основывающейся на доступных знаниях о причинах возникновения и симптомах экологически обусловленных заболеваний (медицинский критерий), широком толкуемом свойстве преюдициальности решений по ранее рассмотренным экологическим спорам (юридический критерий). И здесь нельзя не заметить, что в отечественной доктрине обнаруживается точка зрения, согласно которой схожесть клинической картины течения и признаков заболеваний потерпевших, подвергшихся однородному экологическому воздействию (по сравнению с требованиями, ранее удовлетворявшимися в судах), считается поводом для упрощенного урегулирования новых претензий [\[23\]](#). В то же время, такое понимание преюдициальности явно противоречит действующему процессуальному законодательству (ст. 61 ГПК РФ), не предусматривающему освобождения от доказывания отдельных юридических значимых обстоятельств по признаку «схожести» или «однородности» описательной характеристики правовой ситуации и представленных доказательств [\[24, с. 84; 25, с. 38\]](#).

Представляется, что для определения специфики условий наступления деликтной ответственности за вред здоровью в экологической сфере целесообразно воспользоваться телеологическим методом определения пределов такой ответственности, позволяющим устранить характеристику «опосредованности» тех или иных потерь путем ценностно-ориентированного толкования конкретной защитной нормы, дачи комплексной характеристики данного института через совокупность прав и законных интересов субъекта, которые ею защищаются. С таких позиций экогенный вред здоровью следует считать прямым, если риск его причинения является характерным для определенного вида деятельности (экологически опасной деятельности), поскольку такой риск изначально принимается субъектом экономической деятельности «на себя», считается находящимся в зоне его непосредственного влияния.

Сказанное в свой совокупности позволяет заключить, что для обеспечения реальной компенсируемости вреда здоровью в экологической сфере презумпцию экологической опасности отдельных видов хозяйственной деятельности следует сопровождать правовым закреплением неопровержимой презумпции происхождения вреда здоровью от неблагоприятного экологического воздействия, основывающейся на доступных знаниях о причинах возникновения и симптомах экологически обусловленных заболеваний (медицинский критерий), принадлежности потерпевшего к группе риска по признаку проживания или работы на зараженной территории (юридический критерий). Внедрение дополнительной презумпции необходимо сопровождать установлением обязательства хозяйствующих субъектов по созданию условий для реализации внеделиктных форм компенсации, альтернативных страховому возмещению в рамках страхования

ответственности. В особенности, речь может идти о заключении соглашений о распределении рисков, условиями которых будет предусматриваться создание квазистрахового общественно-полезного фонда, выплатами из которого будут погашаться обязательства перед потерпевшими в объеме, позволяющем учесть утрату способности к оплачиваемому труду, потребности в постороннем уходе, оказании медицинской помощи и т.п., а также появление специфических нужд, обусловленных характером экологического воздействия (потребности в переезде в другую местность во избежание обострения симптомов, в освоении новой профессии, обусловленной наличием медицинских противопоказаний к работе с определенными веществами и субстанциями).

Библиография

1. Васильева М.И. Правовые проблемы возмещения вреда здоровью граждан, причиненного экологическими правонарушениями // Судья. 2017. № 9. С. 15-21.
2. Князькин А.Д. Определение объема и размера экогенного вреда причиненного здоровью гражданина в Российской Федерации // Казанская наука. 2011. № 1. С. 261-262.
3. Случевская Ю.А. Экологический вред: проблема определения и оценки // Общество и право. 2020. № 4 (74). С. 19-23.
4. Краснова С.А. Возмещение экологического вреда: взгляд сквозь призму деликтного права // Хозяйство и право. 2023. № 5. С. 97-109.
5. Позднякова П.В. Проблемные вопросы возмещения экологического вреда: замечания на полях Обзора судебной практики Верховного Суда РФ // Закон. 2023. № 10. С. 25-38.
6. Болтанова Е.С., Кратенко М.В. Экологический риск, экологический вред и страхование: гражданское и экологическое законодательство и правоприменение в Российской Федерации // Журнал российского права. 2022. № 12. С. 145-159.
7. Брославский Л.И. России нужен закон о возмещении экологического вреда // Экологическое право. 2020. № 3. С. 37-43.
8. Жулай Е.А., Черкашина Е.Г. Виды экологического вреда и способы его возмещения // Вестник Амурского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. № 42. С. 32-36.
9. Barbu F.O. The Objective Civil Liability for The Environmental Damage // Multidimensional Education and Professional Development: Ethical Values: collection of materials / ed. by A. Sandu, T. Ciulei, A. Frunza. Targoviste: Future Academy, 2017. Vol. 27. Pp. 53-57.
10. Данилова Н.В. Гражданско-правовая ответственность за экологический вред: проблемы теории и практики // Право и политика. 2014. № 12. С. 1931-1935.
11. Бабенко Л.Н. Возмещение вреда, причиненного земельными правонарушениями: проблемы применения // Право и политика. 2013. № 9. С. 1202-1209.
12. Князькин А.Д. О критериях определения размера компенсации морального вреда, причиненного вследствие экологических правонарушений // Право и политика. 2013. № 6. С. 813-821.
13. Негодаева Е.Г. Проблемы привлечения к гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения // Юрист-Правоведъ. 2020. № 2 (93). С. 7-11.
14. Барбашова Н.В. Нарушение благоприятного состояния окружающей среды как основание для компенсации морального вреда // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1. С. 148-155.

15. Гафаров Н.Р. Выявление и критерии оценки объектов накопленного вреда окружающей среде // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1 (134). С. 189-197.
16. Нигматуллина Э.Ф. Приемлемость рисков воздействия объектов накопленного экологического вреда и их оценка // Экологическое право. 2020. № 1. С. 48-50.
17. Liu D. Value evaluation system of ecological environment damage compensation caused by air pollution // Environmental Technology & Innovation. 2021. Vol. 22. Pp. 101-103.
18. Pillayre H. Compensation Funds, Trials and the Meaning of Claims: The Example of Asbestos-Related Illness Compensation in France // Social & Legal Studies. 2021. No. 30 (2). Pp. 180-202.
19. Onyeabor E. Practical Tips on Evaluation and Assessment of Environmental Pollution Damage in Environmental Litigation // Journal of Environmental Management and Safety. 2012. Vol. 3. No 2. Pp. 135-145.
20. Lee K.M., Godderis L., Furuya S. et al. Comparison of asbestos victim relief available outside of conventional occupational compensation schemes // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18. No 10. Pp. 1-21.
21. Barrett B.F., Therivel R. Environmental policy and impact assessment in Japan. London: Routledge, 2019. – 314 p.
22. Osaka E. Reevaluating the Role of the Tort Liability System in Japan // Arizona Journal of International and Comparative Law. 2009. Vol. 26. No. 2. Pp. 400-405.
23. Брославский Л. Экологические нарушения: компенсация вреда пострадавшим гражданам // Адвокатская газета. 2021. № 23. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ekologicheskie-narusheniya-kompensatsiya-vreda-postradavshim-grazhdanam/> (дата обращения: 25.03.2024).
24. Рыженков А.Я. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 3. С. 77-85.
25. Евтушенко В.И. Конституционно-правовое регулирование деятельности по возмещению вреда лицам, пострадавшим при чрезвычайных ситуациях экологического характера // Современное право. 2009. № 11. С. 38-41.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Вред здоровью, причиненный в результате неблагоприятного экологического воздействия: цивилистические механизмы компенсации»

Представленная на рецензирование работа посвящена исследованию проблемы касающейся причинения вреда здоровью, в результате неблагоприятного экологического воздействия и рассмотрению цивилистических механизмов его компенсации.

Актуальность избранной темы обусловлена рядом обстоятельств, касающихся рассмотрения случаев причинения вреда здоровью негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности при этом отношения по возмещению такого вреда действительно охватываются нормами деликтного права,

что следует из буквального толкования п. 1 ст. 1064 ГК Российской Федерации. В случаях, когда формируется устойчивая тенденция какой-либо специфической заболеваемости под влиянием определенных длительно воздействующих факторов, или возникло специфическое либо неспецифическое заболевание, иное расстройство здоровья, причинно связанное с каким-либо определенным моментом загрязнения окружающей среды, нормы § 2 гл. 59 ГК Российской Федерации являются основным источником регулирования отношений по возмещению экогенного вреда. В то же время экологообусловленный характер такого вреда влияет на условия гражданской ответственности, что требует специальных законодательных решений вопросов о стандартах и презумпциях доказывания причинной связи между ухудшением здоровья и экологическим правонарушением, преюдициальном характере судебных решений по искам потерпевших к ответчику.

Предметом исследования выступает рассмотрение автором теоретических и правовых предпосылок для определения специфики действующих в данной сфере гражданско-правовых компенсационных механизмов, модификации конструкции деликтной ответственности с учетом особенностей причиняемого вреда и обуславливающего его наступление противоправного поведения.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы исследования, такие как метод логической обработки материалов теории и практики, метод системно-структурного подхода, который нашел отражение в работе для выявления цивилистических механизмов компенсации, вследствие наступления вреда здоровью, причиненного в результате неблагоприятного экологического воздействия, системы, характера, направления, силы системообразующих связей, а также связи системы со средой функционирования, описания системно-формальным языком и создания логических предпосылок в сфере научного поиска выявления цивилистических механизмов компенсации, вследствие наступления вреда здоровью.

В работе автором используется анализ природоохранных норм на примере развитых стран Японии и Кореи, правоприменительная и судебная практика в Российской Федерации.

Автор аргументированно высказывает мнение, касающееся основной цели исследования, с учетом специфики условий наступления деликтной ответственности за вред здоровью в экологической сфере и высказывает предположение о необходимости целесообразно воспользоваться телеологическим методом определения пределов такой ответственности, позволяющим устранить характеристику «опосредованности» тех или иных потерь путем ценностно-ориентированного толкования конкретной защитной нормы, дачи комплексной характеристики данного института через совокупность прав и законных интересов субъекта, которые ею защищаются.

В работе автор использует порядка двадцати источников, обозначенных в библиографическом списке, а также в тексте исследования нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные вопросы экологического права, что является достаточным для подготовки работ подобного рода.

Вместе с тем, на наш взгляд, для исследования цивилистических механизмов компенсации вреда здоровью, причиненного в результате неблагоприятного экологического воздействия необходимо рассматриваемый материал исследования, обогатить эмпирическими данными, показывающими масштабность проблемы исследования, усилить рассмотрение позиций в рамках действующих нормативных правовых актов, наряду с рассмотренными выше, а самое главное использовать труды ученых-цивилистов, которые ранее изучали экологические правоотношения.

В целом, исследование хорошо структурировано, написано понятным, живым русским языком, выводы автора логичны, хотя с определенной научной стороны носят

дискуссионный характер, от этого работа становится наиболее интересной, так как наводит читателя на продолжение дискуссии по рассматриваемой проблеме, вызывая читательский интерес.

На наш взгляд, данная работа имеет определенную научную значимость, может быть полезна студентам, слушателям, аспирантам изучающим проблемы экологического права. С учетом высказанных пожеланий может быть рекомендована к опубликованию, после устранения замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, гражданско-правовые механизмы компенсации вреда здоровью, причиненного в результате неблагоприятного экологического воздействия. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им достаточно подробно: "Стабильно высокий уровень требований о реализации социальных гарантий в связи с нарушением экологического законодательства (количество дел данной категории за 2013-2023 гг. по данным платформы "Судебные и нормативные акты РФ" сопоставимо с 32 % от общего числа дел о возмещении вреда здоровью) позволяет ставить вопрос о необходимости распространения на такие отношения гражданско-правовых возмездных механизмов. В целом сказанное подтверждает актуальность попыток обнаружения теоретических и правовых предпосылок для модификации конструкции деликтной ответственности с учетом особенностей причиняемого вреда и обуславливающего его наступление противоправного поведения, развития иных (альтернативных деликтной ответственности) гражданско-правовых средств компенсации в экологической сфере"; "Весьма показательно, что обращение к проблеме экологического (экогенного, экологически обусловленного и т.п.) вреда в гражданском праве так или иначе подчеркивает второстепенность защищаемого интереса частных лиц по отношению к публичному интересу, выраженному в обеспечении сохранности окружающей природной среды [10, с. 1931]. Область применения института гражданско-правовой ответственности предлагается определять посредством выделения из объема «публичного вреда» конкретных потерь природопользователя (частного лица), возникающих в результате неблагоприятного экологического воздействия [11, с. 1202]". Ученый определяет степень исследованности поднимаемых в статье проблем: "Относительно детально разработанными в доктрине гражданского права являются критерии оценки нравственных и физических страданий, причиняемых гражданам на фоне такого воздействия [12, с. 813; 13, с. 7; 14, с. 148]. Следует полагать, что в действительности речь идет о существовании смешанного режима ответственности в экологической сфере, в котором обособляются специальная экологическая ответственность и деликтная ответственность за неблагоприятные последствия экологических нарушений, которым подвержены частные лица (граждане и организации). Устанавливая специфику порядка наступления и условий деликтной ответственности за вред здоровью в данной сфере, нельзя обойти вниманием исследование конструкции специальной ответственности, поскольку в ее толковании заложен весьма специфичный подход к определению правовых последствий неблагоприятного экологического воздействия".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "Нельзя исключать происхождение повреждения здоровья и от так называемого «накопленного» неблагоприятного влияния [15, с. 190; 16, с. 48; 17, р. 101], выражающегося не в конкретном нарушении природоохранных норм (превышении допустимых выбросов, неиспользовании или ненадлежащем использовании очистных сооружений и т.п.), но в постепенном ухудшении состояния экосистем, климата, отдельных природных ресурсов в условиях регулярного осуществления определенных видов хозяйственной деятельности. Такой вред не лишается качества возместимости, поскольку в силу п. 2 ст. 77 Закона об охране окружающей среды выплата компенсаций в пользу третьих лиц, во-первых, производится обособленно от применения мер специальной экологической ответственности, а, во-вторых, не исключается при получении положительного заключения государственной экологической экспертизы. Последнее позволяет предполагать, что соблюдение установленных нормативов воздействия на окружающую среду не является препятствием для возникновения деликтной возместительной обязанности"; "Представляется, что для определения специфики условий наступления деликтной ответственности за вред здоровью в экологической сфере целесообразно воспользоваться телеологическим методом определения пределов такой ответственности, позволяющим устранить характеристику «опосредованности» тех или иных потерь путем ценностно-ориентированного толкования конкретной защитной нормы, дачи комплексной характеристики данного института через совокупность прав и законных интересов субъекта, которые ею защищаются. С таких позиций экогенный вред здоровью следует считать прямым, если риск его причинения является характерным для определенного вида деятельности (экологически опасной деятельности), поскольку такой риск изначально принимается субъектом экономической деятельности «на себя», считается находящимся в зоне его непосредственного влияния" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор на основании анализа действующего законодательства и теоретических источников, в том числе зарубежных, предлагает эффективные гражданско-правовые механизмы компенсации вреда здоровью, причиненного в результате неблагоприятного экологического воздействия. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 25 источниками (монографией и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Л. Брославский), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Сказанное в своей совокупности позволяет заключить, что для обеспечения реальной компенсируемости вреда здоровью в экологической сфере презумпцию экологической опасности отдельных видов хозяйственной деятельности следует сопровождать правовым закреплением неопровержимой презумпции происхождения вреда здоровью от неблагоприятного экологического воздействия, основывающейся на доступных знаниях о причинах возникновения и симптомах экологически обусловленных заболеваний (медицинский

критерий), принадлежности потерпевшего к группе риска по признаку проживания или работы на зараженной территории (юридический критерий). Внедрение дополнительной презумпции необходимо сопровождать установлением обязательства хозяйствующих субъектов по созданию условий для реализации внеделиктных форм компенсации, альтернативных страховому возмещению в рамках страхования ответственности. В особенности, речь может идти о заключении соглашений о распределении рисков, условиями которых будет предусматриваться создание квазистрахового общественно-полезного фонда, выплатами из которого будут погашаться обязательства перед потерпевшими в объеме, позволяющем учесть утрату способности к оплачиваемому труду, потребности в постороннем уходе, оказании медицинской помощи и т.п., а также появление специфических нужд, обусловленных характером экологического воздействия (потребности в переезде в другую местность во избежание обострения симптомов, в освоении новой профессии, обусловленной наличием медицинских противопоказаний к работе с определенными веществами и субстанциями)), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права, экологического права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования.